

Цин Ло переоделась в лиловое платье, слегка тронула лицо пудрой и румянами, села в кресло с суровым выражением лица и принялась медленно пить чай, пытаясь унять собственные эмоции.

Лоэр с беспокойством посмотрела на неё и робко спросила:

— Госпожа, неужели и правда нужно идти? Благородная супруга Гуйфэй больше не упоминала, чтобы вы шли к ней, зачем же всё равно отправляться?

Если я не пойду, она наверняка поймет, что мне стали известны какие-то тайные слухи, и станет относиться ко мне еще настороженнее. От явного копья увернуться легко, а вот скрытую стрелу отразить трудно. Супруга Гуйфэй столько лет провела во дворце, и если бы у нее не было хоть каких-то средств защиты, она бы здесь попросту не выжила. К тому же это лучший способ узнать истинное лицо Императора.

— Разве госпожа не боится...

— Разумеется, я боюсь смерти, — ответила Цин Ло. — Но если не рисковать, в этом мире никогда не получишь того, чего желаешь. Ты оставайся во дворце и носу не показывай. Если я не вернусь... скажи, чтобы мое тело отправили в Резиденцию князя Наньчжао, Чу Ли наверняка позволит тебе уйти.

— Госпожа! — Лоэр опустилась на колени.

— Хватит об этом. Я бываю строга с тобой лишь для того, чтобы ты смогла вернуться живой, не держи на меня зла. Я ухожу, береги себя.

Цин Ло по-прежнему держалась с безразличным видом, но на сердце у нее было горько, и слова звучали с какой-то щемящей болью. Не обращая внимания на мольбы Лоэр остаться, она последовала за указавшей путь дворцовой служанкой к Башне Покорения Звёзд, где во дворец устраивался банкет.

Войдя, она обнаружила, что пир еще не начался: множество роскошно одетых красавиц с равнодушными лицами сидели по обеим сторонам зала. Завидев ее, все они разом устремили на нее взгляды. Цин Ло почувствовала, как у нее внутри всё сжалось. Те же из красавиц, что успели разглядеть ее, тут же опустились на колени и произнесли:

— Приветствуем госпожу.

— Поднимитесь, прошу вас.

Ощущение, когда целый отряд красавиц называет тебя госпожой, было поистине странным. Цин Ло слегка смутилась, нашла первое попавшееся свободное место и села, а окружающие

продолжали осыпать ее странными взглядами, вызывая у нее недоумение.

Зал был огромен, но все молчали, слышалось лишь едва уловимое дыхание, и атмосфера царила жутковатая. Цин Ло сидела как на иголках, как вдруг увидела вошедшего евнуха. Тот почтительно поклонился ей и произнес:

— Госпожа, вот вы где, еле вас отыскал.

— Зачем я понадобилась евнуху?

— В Резиденцию князя Наньчжао пожаловала какая-то госпожа, говорит, ей нужно поговорить с вами, дело выглядит очень срочным.

— Вот как... И кто же она?

— Старому слуге не ведомо. Прошу вас, госпожа, пройдемте со мной.

— Хорошо. — Цин Ло немного подумала и согласилась.

Она вышла из зала вслед за евнухом, и лишь когда они миновали главные ворота, ей показалось, что жгучие взгляды в спину немного ослабли. Проводив ее в тихий уединенный уголок, евнух удалился, а стоявшая к ней спиной женщина в бирюзовых одеждах обернулась — это оказалась Линчжи.

— Линчжи? — удивленно спросила Цин Ло.

— Это я. Сколько дней прошло, а ты стала еще краше прежнего.

Прежде в Резиденции князя Наньчжао Цин Ло одевалась и причесывалась без особой заботы, но сегодня, после тщательных приготовлений, ее ясные глаза и лучезарный взгляд буквально ослепили Линчжи. Та глядела на Цин Ло со сложнейшей гаммой чувств в душе и наконец произнесла:

— Сию минуту возвращайся во дворец, никуда не ходи.

— Ты следишь за моими шагами?

— Слушай или нет — твое дело, во всяком случае, слова вана я передала.

— Это приказ Чу Ли?

— Да как ты смеешь произносить имя вана вслух! — Линчжи широко раскрыла глаза.

— Передай ему мою благодарность за заботу, но у меня свои планы.

Цин Ло бросила эти слова и, не оглядываясь, быстрым шагом направилась пробовать удачу. Линчжи еще некоторое время стояла в растерянности, словно наконец очнувшись от сна. Она быстрыми шагами подошла к Цин Ло и сверкнула на нее злобным взглядом:

— Цин Ло, неужели ты не знаешь о причудах Императора? Ван жалеет тебя, а ты сама идешь на смерть? Ума лишилась?

— Какое тебе дело до того, хочу ли я умереть? Разве ты не жаждешь моей смерти? — усмехнулась Цин Ло.

— Ты...

Линчжи от ярости лишилась дар речи. Цин Ло лишь ледяным взглядом скользнула по ней, словно глядя на букашку.

Под этим взглядом Линчжи вдруг почувствовала себя невероятно ничтожной — пусть даже она и наложница самого благородного из ванов, князя Наньчжао, в глазах этой женщины она выглядела не лучше презренной служанки.

Будучи по природе человеком мнительным и чувствительным, заметив такой взгляд, Линчжи тут же решила, что Цин Ло, попав во дворец и возомнив себя будущей наложницей Императора, стала смотреть на нее свысока. Вспыхнув от гнева и едва не забыв предостережения Чу Ли, она набросилась на Цин Ло с упрёками:

— Дерзкая! Как ты смеешь так со мной разговаривать?

— Я — госпожа четвертого ранга, а к какому же рангу принадлежит госпожа Линчжи? Официальный титул и ранг положены лишь законным женам членов правящей семьи, но я что-то не припомню, чтобы у госпожи Линчжи имелся ранг. Право же, это повод для радости и поздравлений.

— Ты...

Линчжи в упор уставилась на Цин Ло, действительно доведенная ею до белого каления. Ее губы непрерывно дрожали, миндалевидные глаза вылезли из орбит, но как Цин Ло раньше возвышалась над ней на голову, так и теперь продолжала возвышаться. С презрительным видом Цин Ло направилась к дворцу, где находился Му Цинхань, а Линчжи крикнула ей вслед:

— Цин Ло, раз тебе так хочется умереть, ступай и сдохни! Если бы не ван, который велел мне остановить тебя, думаешь, я по собственной воле пошла бы с тобой встречаться? Сама ищешь гибели, но со мной это никак не связано!

Чу Ли... Неужели он прислал Линчжи лишь затем, чтобы помешать мне идти на верную смерть? Но ради чего? Разве он не хочет моей смерти? Или не хочет, чтобы я умерла прямо сейчас?

А вот я... как назло, не позволю ему добиться своего.

Чу Ли, пусть ты и можешь управлять мной с помощью Пилюли Разъедания Сердца, но ведь я нахожусь во дворце, небо высоко, а император далеко, ты не можешь контролировать каждый мой шаг, а я непременно найду способ избавиться от яда. То, чего ты не хочешь, я сделаю назло тебе — и что ты мне сделаешь?

Хе-хе...

Башня Покорения Звёзд.

Из-за того, что ее отвлекла Линчжи, Цин Ло вернулась в Башню Покорения Звёзд только час спустя. Безмолвная башня казалась еще более тихой, чем когда она уходила, а множество свечей по неизвестной причине погасло, погрузив помещение в зловещий полумрак.

Все дворцовые служанки куда-то исчезли, и комнаты были настолько тихи, будто в них не осталось ни единой живой души. Цин Ло не знала, какое именно зрелище пропустила за время своего отсутствия, но, поколебавшись немного, всё же вошла внутрь.

Внутренние покои.

Стараясь ступать как можно тише, Цин Ло направилась вглубь комнат и действительно расслышала оттуда какие-то звуки. Поколебавшись еще раз, она осторожно толкнула дверь.

В лунном свете она с трудом различила силуэты двоих людей, но от царившей атмосферы ее лицо мгновенно залилось краской, а сердце забилося птицей в груди. И хотя мужчина был виден лишь со спины, она безошибочно узнала в нем Императора, и в памяти тут же всплыл тот человек в белых одеждах, которого она видела в тайном ходу Чу Ли, и всё встало на свои места.

То, что предстало ее глазам, было донельзя отвратительным. Хотя сама она уже не была наивной девицей, смотреть на подобное ей не хотелось вовсе, и она решила уйти. Звуки не прекращались, и Цин Ло с тягостным чувством зажала уши, но в самый момент, когда она уже собиралась скрыться, произошло нечто жуткое.

Комнату наполнял незнакомый цветочный аромат, и на глазах у Цин Ло бледные губы Му Цинханя медленно прижались к алым губам женщины, а в следующее мгновение та вдруг забилась в судорогах.

— Император... не надо... холодно... пусти!

Слова срывались с ее губ бессвязным бормотанием, она явно пыталась вырваться, но Му Цинхань держал ее мертвой хваткой, не позволяя шевельнуться ни на дюйм. Женщина отчаянно сопротивлялась, отчаянно колотила его руками, кусалась, однако Му Цинхань оставался непоколебим — он продолжал удерживать поцелуй, пока несчастная наконец не испустила дух и ее руки безвольно не опустились. В лунном свете

Цин Ло увидела, что прекрасное лицо женщины покрылось тончайшей корочкой льда, и ее объят такой ужас, что она отшатнулась на несколько шагов назад, едва удерживаясь на ногах. Наконец-то она поняла, почему все шарахались от этого приема Му Цинханя как от чумы, и почему Чу Ли запрещал ей сюда приходить!

О небеса, на что же я только что смотрела! Неудивительно, что каждый месяц во дворце погибали женщины, неудивительно, что все бледнели при одном упоминании вечернего пира — слухи оказались чистой правдой!

Этот Император — настоящий демон!

Обессиленная Цин Ло стояла ни жива ни мертва, забыв даже как дышать. Казалось, из ее тела вытянули все жилы, лишив способности бежать, и она могла лишь таращиться на то, как Му Цинхань разомкнул объятия.

Безжизненное тело женщины мягко осело на пол. Му Цинхань стоял с опущенной головой, и ни черт его лица, ни эмоций разглядеть было нельзя. Прошло немало времени, прежде чем он вдруг повернулся к тому месту, где пряталась Цин Ло, и с улыбкой произнес:

— Выходи.

Ах, как долго вы ждали. Эту главу я писал с громадным удовольствием, ха-ха-ха.

Сцена спасения красавицы

Цин Ло стояла не шевелясь.

Она не знала, действительно ли Му Цинхань заметил ее или просто пытался выманить блефом, но прекрасно понимала, что выйти наружу означало верную смерть, поэтому застыла на месте, задержав дыхание. Никогда еще она не испытывала такого напряжения — казалось, стук ее собственного сердца оглушает округу.

— Хе-хе...

Му Цинхань уже не казался свирепым, он с заметной слабостью медленно собирал волосы в узел и с легкой улыбкой глядел в зеркало, отчего сердце Цин Ло заколотилось еще яростнее. Коснувшись пальцами ледяной глади зеркала, он тихо проговорил:

— Раз уж тебе было так весело подглядывать, давай-ка поделим это удовольствие на двоих. Как тебе идея, красавица Юй...

Дрянное дело! И вправду обнаружил! Что же теперь делать!

В этот самый миг она почувствовала, как чья-то сильная рука резко дернула ее назад, и когда она уже собиралась вскрикнуть от неожиданности, большая ладонь намертво зажала ей рот.

Кто это?!

Мужское дыхание пахнуло прямо в лицо, но от незнакомца исходил до боли знакомый запах. Подхватив ее на руки, мужчина взмыл ввысь и укрылся на раскидистом дереве, но руку так и не разжал.

Противный мужик!

Цин Ло прекрасно понимала, что сейчас нельзя выдавать свое укрытие, но тело действовало помимо ее воли, и она со злостью впиалась зубами в чужую ладонь. Мужчина словно ничего не чувствовал — он по-прежнему молча держал ее, позволяя кусать себя сколько угодно.

Соленая кровь медленно потекла Цин Ло в рот, она вкладывала в укус все оставшиеся силы, ведь наконец-то ей выпал шанс причинить ему боль!

Он столько раз калечил ее жизнь, неужели нельзя разок поранить его в ответ...

Сколько бы она ни делала, разве это могло искупить ту боль, что он ей причинил?

— Хм...

Красивые брови Му Цинханя слегка нахмурились. Он неторопливо направился к выходу и резко распахнул дверь, но перед ним расстилалась лишь пустая, безмолвная ночь. Ветер трепал пряди его волос и гладил кожу; постояв так немного, он бросил быстрый взгляд в определенную сторону и, со спокойной улыбкой на губах, удалился своей дорогой.

— Отпусти!

Увидев, что Му Цинхань ушел, Цин Ло со злостью прошипела сквозь зубы, и Чу Ли наконец разжал пальцы. Он даже не взглянул на рану на руке, отчетливо понимая, сколь безрассуден был его поступок и как сильно он мог возбудить подозрения Императора. Тяжело вздохнув, он постарался выкинуть лишние мысли из головы, прыгнул с дерева и, бросив на Цин Ло взгляд перед тем как уйти, услышал, как примостившаяся на ветке девица неловко бросила ему вслед:

— Ты...

— Чего тебе? — нарочито холодно спросил Чу Ли.

— Сними меня отсюда.

— Вообще-то, это ты велела мне убираться, — заметил Чу Ли.

— Дерево такое высокое, по-твоему, как я должна слезть?! — от гнева лицо Цин Ло вновь залилось краской.

— А мне какое дело? — усмехнулся Чу Ли.

Разделительная черта воспоминаний лорда Чу Ли

Когда он узнал, что Цин Ло тайком отправилась на пир Му Цинханя, в его груди почему-то всё сжалось, и он, не раздумывая ни секунды, бросился следовать за ней.

Сначала он послал Линчжи во дворец уговорить Цин Ло одуматься, но потом вспомнил, что эта девчонка всегда отличалась диким нравом и не желала никому подчиняться. Поразмыслив как следует, он сам отыскал предлог, чтобы проникнуть за дворцовые стены. И точно — Линчжи задание провалила: ворча и ругаясь себе под нос, она шла ему навстречу, а завидев вана, тут же принялась капризничать:

— Ван, эта Цин Ло не послушала моих увещеваний и наотрез отказалась уходить, как я ни старалась ее остановить!

— Выходит, поручение ты не выполнила?

— Ван...

Линчжи с удивлением смотрела на вроде бы всё такого же учтивого и мягкого в обращении Чу Ли, но почему-то улавливала в нем перемену, от которой по спине ползли мурашки неизведанного страха.

Она мялась и не могла связать двух слов, но наконец выдавила с обиженной гримасой:

— Какое вам дело до того, умрет она или выживет... Она ведь не первая женщина, которую ссылают во дворец, чего так убиваться? Чем быстрее эта Цин Ло сдохнет, тем лучше!

— Прянь!

На щеке Линчжи расцвел ярко-красный отпечаток пяти пальцев.

Ощувив онемение в щеке и соленый привкус крови во рту, она с немым неверием уставилась на Чу Ли, а тот холодно и ровно произнес:

— Линчжи, впредь я не намерен слышать от тебя подобные речи.

— Зачем! Ван, неужели вы из-за нее так со мной поступаете? Если бы душа госпожи сейчас смотрела с небес, она бы горько плакала! Чем она лучше, за какие заслуги вы забыли госпожу и бросились в объятия этой девки?

— Линчжи, ты же знаешь, что я взял тебя наложницей лишь потому, что ты была служанкой Сыин, и никаких иных чувств у меня к тебе нет. Я раз за разом закрывал глаза на твои выходки, но это не значит, что я буду терпеть их вечно. Знай свое место.

Бросив эти слова, Чу Ли направился напрямик к Башне Покорения Звёзд, не заботясь о том, что думает Линчжи и какие пакости у нее на уме. Он знал лишь одно: он обязан спасти эту женщину — женщину, чей почерк был точь-в-точь как у Сыин.

Да пусть даже небеса покарают его за это, ему было всё равно.

Снова разделительная черта

— Ты собираешься спускать меня или нет? — сквозь зубы процедила Цин Ло.

После недавней жуткой близости со смертельной опасностью ей хотелось разорвать этого мужчину на куски, но она до паники боялась высоты — сидя на такой верхотуре и глядя вниз, она чувствовала головокружение и полную потерю сил.

Чу Ли с забавной иронией наблюдал за тем, как она, панически боясь высоты, изо всех сил старается сохранить гордый вид, и вдруг вспомнил, что покойная тоже панически боялась высоты — сердце его от этого воспоминания дрогнуло. Убрав с лица усмешку, он безжалостно бросил:

— Раз уж тебе так хотелось умереть, с чего бы теперь бояться спускаться?

— Что?

— Цин Ло, а ты хороша. Не успела покинуть резиденцию, как уже открыто идешь против моих приказов — пожалуй, я и впрямь недооценивал тебя. Раз уж ты такая смелая, слезай сама.

Какой же он противный мужчина...

Только что вырвавшаяся из лап смерти и столкнувшаяся с дилеммой выбора Цин Ло люто ненавидела Чу Ли, коря себя лишь за то, что укусила его недостаточно сильно!

Внизу Чу Ли стоял с полуулыбкой на лице, явно уверенный, что она не осмелится слезть самостоятельно. Глядя на него, Цин Ло почувствовала, как внутри закипает глухая ярость, и, зажав глаза, шагнула в пустоту.

Ощущение полета и потери опоры оказалось невыносимым.

Распахнув глаза, она уставилась на лицо Чу Ли внизу, не смея больше моргать. Она ставила на карту его капельку сострадания, пытаясь проверить, действительно ли ее жизнь и смерть имеют для него хоть какое-то значение! Если она выиграет, ее уверенность в противостоянии с Чу Ли возрастет стократно, ну а если проиграет...

Что ж, судя по всему, ей суждено было погибнуть.

Он поймал ее

Цин Ло камнем полетела вниз.

Чу Ли никак не ожидал от Цин Ло такой дерзости и на инстинктах выбросил руки вперед, принимая в объятия ее ароматное, податливое тело. Огромная инерция заставила его отступить на шаг назад; прижатая к нему Цин Ло испытала сильнейшее отвращение, но в то же время ее сердце пронзила острая, горькая боль.

Чу Ли... ты всё-таки поймал меня.

Помнится, впервые мы встретились, когда мне было тринадцать. Мы со Сяо Гэ играли в прятки, я из озорства залезла на дерево, а глянув вниз, поняла, что слезть у меня духу не хватит. Мне хотелось позвать на помощь, но гордость не позволяла раскрыть рта, и я так и просидела на ветке в одиночестве, едва не дойдя до истерики.

То чувство разочарования и беспомощности с тех пор наградило меня боязнью высоты, и когда от затекшего тела я попыталась чуть сдвинуться с места, ветка подо мной обломилась.

Я зажмурилась, уверенная, что разобьюсь насмерть, но вместо этого рухнула в объятия красивого юноши.

Никогда в жизни я не видела столь прекрасного лица.

— Госпожа, вы в порядке?

Он улыбался, глядя на меня, а я забыла, как дышать. Мне казалось, сердце вот-вот выпрыгнет из груди, а лицо залилось густой краской. Он бережно опустил меня на землю, снова улыбнулся и ушел.

Чу Ли...

Так он вошел в мою жизнь, став моим мужем. А потом всё пошло прахом...

— О чем ты думаешь?

— П-прости!

Цин Ло очнулась, словно от кошмара. Она поспешно соскочила на землю, отвесила Чу Ли поклон и, опустив голову, пробормотала:

— Благодарю вана за спасение жизни.

— А ты быстро меняешь тон, — с сарказмом подметил Чу Ли, смакуя оставшееся в руках ощущение внезапно ускользнувшей мягкости.

— Это я проявила излишнюю самостоятельность и чуть не навлекла на себя беду, благодарю вана за спасение.

— Ладно, впредь не смей своевольничать.

— Слушаюсь.

— Забудь всё, что видела сегодня, только так сможешь прожить подольше.

— Но что насчет Императора...

При воспоминании о жуткой сцене Цин Ло передернуло от леденящего ужаса, и тело забилося в мелкой дрожи — отвращение от объятий Чу Ли теперь казалось ничтожным по сравнению с этим смертельным страхом. Заметив ее побледневшее лицо, Чу Ли понял, что она стала свидетелем вещей, видеть которые ей не следовало, но в конце концов справиться с этим кошмаром она могла только сама.

— Цин Ло, ты боишься?

— Ничуть, — упрямо бросила та.

— Хе-хе, оказывается, и тебе ведом страх... Боюсь, Император уже заподозрил тебя; хоть у него и нет доказательств, заставить маленькую незнатную наложницу бесследно исчезнуть во дворце для него проще простого.

— И что же мне делать?

— Выждидай и наблюдай. И забудь всё, что видела.

Рука Чу Ли скользнула по лицу Цин Ло, насильно заставляя ее закрыть глаза. От неожиданного прикосновения к векам Цин Ло вздрогнула всем телом, шарахнулась назад, словно от обжигающего пламени, и в упор уставилась на него взглядом, полным вызова. Чу Ли усмехнулся. С легкой досадой потрепав себя по затылку, он насмешливо бросил:

— Всё такая же дикая... Как ты собралась прислуживать Императоре с таким нравом?

— Кажется, это не касается вана, — холодно отозвалась Цин Ло.

— Мм?

— Что до меня и Императора... я непременно справлюсь, вану не о чем беспокоиться, — скрепя сердце выпалила она.

Разумеется, она не могла рассказать о том, что ее ночь наложницы едва не обернулась покушением на убийство Сына Неба. Картинки той жуткой ночи невольно всплыли в памяти, погрузив ее в трансовое состояние, но Чу Ли истолковал это по-своему.

В его воображении помимо воли нарисовалась картина того, как Цин Ло ублажает Му Цинханя, и неведомая волна гнева мгновенно захлестнула его изнутри.

Он уже протянул руку, собираясь в порыве схватить ее за плечо, но в последний момент замер на полуслове. Глубоко вдохнув, чтобы усмирить бушующие эмоции, он ровным голосом произнес:

— Через несколько дней настанет Праздник фонарей, я отправлю тебе кое-какие дары — используй их, чтобы задобрить дворцовых госпож, не роняй достоинства.

— Слушаюсь.

— И еще: не забудь отправить домой весточку.

— Домой? Зачем это? — растерялась Цин Ло.

— Ты моя приемная сестра, разумеется, обязана сообщить о своем благополучии, дабы другие знали о нашей связи и не смели смотреть на тебя свысока.

— Приемная сестра... С каких это пор? Я что-то не припомню.

— С этой минуты, — ответил Чу Ли.

...

Цин Ло осталась сидеть в полном унынии.

<http://bllate.org/book/21099/2142173>